

УДК 33

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович
Новосибирский военный институт
им. И.К. Яковлева войск национальной
гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORIEV
General of the Army I.K. Yakovlev
Novosibirsk Military Institute of the Russian
National Guard Troops
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

ВОЕННОЕ ПРАВОСУДИЕ В РОССИИ 1725-1812 гг.

RUSSIAN MILITARY JUSTICE IN 1725-1812

Данная научная статья посвящена исследованию проблемных вопросов функционирования военно-судебных органов в период с 1725 г. (этот год стал последним годом правления Петра I) до Отечественной войны 1812 г. (в ходе которой военными судами уже использовалось обновленное законодательство - «Учреждение для управления большой действующей армией», в которое вошли Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства). Дана краткая характеристика литературы, раскрывающей некоторые вопросы функционирования военных судов в рассматриваемый период. Сделана попытка, рассмотреть нормативные источники, легшие в основу деятельности военных судов в России в рассматриваемый период, проанализировать порядок рассмотрения дел в военном суде, охарактеризовать участников процесса, их права и обязанности. На примере конкретных военно-уголовных процессов показана деятельность военных судов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. Но к началу XIX в. назрела необходимость преобразования ставшего уже архаичным военно-судебного законодательства, так как Россия стояла на пороге войны, а ведущие европейские страны продвинулись в этих вопросах далеко вперед. Разработанное комиссией Манинского «Учреждение для управления большой действующей армией» отличалось краткостью, ясностью формулировок статей закона и полностью соответствовало чрезвычайному периоду, что облегчило его применение в период Отечественной войны 1812 г.

This scientific article is devoted to the study of problematic issues of the functioning of the military-judiciary from 1725 (this year became the last year of the reign of Peter I) before the Patriotic War of 1812 (during which military courts already used updated legislation - "Institution for management of a large active army", which included the Field Criminal Code and the Statute of Field Proceedings). This brief description of the literature, which reveals some issues of the functioning of military courts during the period under consideration, is given. An attempt was made to analyze the normative sources that were the basis of the activity of military courts in Russia during the period under review, to analyze the procedure for examining cases in the military court, to describe the participants in the process, their rights and duties. The example of specific military-criminal proceedings shows the activity of military courts to maintain discipline and order of the troops. As a result of the study, the author concludes that the principles of the functioning of the military-judicial system, its forms and methods of its activity have not changed in any way compared with the Petr time. But in the beginning to the beginning of the 19th century there was a need to transform the already archaic military-judicial legislation, as Russia stood on the verge of a war, and the leading European countries advanced far ahead on these issues. Magnitsky's "Institution for managing a large active army", developed by the Magnitsky commission, was brief, the clarity of the wording of the articles of the law and fully corresponded to the emergency period, which facilitated its use during the period of the Patriotic War of 1812.

Ключевые слова: свод норм поведения, приговор суда, военно-уголовный процесс, военный суд, отправление правосудия

Keywords: code of conduct, court sentence, military-criminal process, military court, administration of justice

Боеспособность и боеготовность любой армии - это, прежде всего, готовность и способность военнослужащих выполнить поставленный боевой приказ, то есть фактор человеческий, а с этих позиций на первые роли выходят дисциплина и правопорядок в войсках. Главным инструментом в руках командования по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка были и остаются военные суды (далее по тексту ВС), от эффективности деятельности которых во многом зависит исход любой военной компании. В истории есть немало примеров, когда именно военное правосудие являлось решающей компонентой в достижении победы одной из сторон.

Вопросы организации и деятельности военного правосудия в России после кончи-

ны императора Петра I всегда были в центре интересов научной общественности и привлекали большое число авторов. В историографии рассматриваемой проблемы условно возможно выделить три периода отечественной политико-правовой истории. Дореволюционный период представлен трудами таких представителей правовой и исторической мысли, как П.О. Бобровский, М.Ф. Владимирский-Буданов, П. Дегай, К.Р. Довбор, В. О. Ключевский, П.Л. Лобко, А.В. Лоховицкий, Н.П. Загоскин, П.А. Зайончковский, П.Ф. Заустинский, В.Н. Латкин, М.М. Михайлов, М.П. Розенгейм, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.Н. Филлипов, А.П. Чебышев-Дмитриев и др. Советский период представлен трудами Х.М. Ахметшина, Ф.С. Бражника, А.А. Герцензона, П.П. Епифанова, А.А. Пионтковского, П.И. Романова, П.С. Ромашкина, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, М.Д. Шаргородского, Т.И. Швориной, В.М. Чхиквадзе. Постсоветский период представлен трудами А.С. Безнасюка, Б.П. Белозерова, А.А. Вихрова, С.М. Иншакова, В.Ю. Кудейкина, В.В. Кучмы, А.А. Логецкого, Б.Н. Миронова, О.В. Саксонова, Е.А. Скрипилева, В.Г. Стрекозова, А.А. Толкаченко и др.

В дореволюционный период (с середины XVI в. до 1917 г.) анализируемые события были свежи в памяти народа и вызывали неподдельный интерес авторов. Но тогда у историков и юристов не получилось создать целостную научную картину организации и функционирования военных судов. Особенность данного периода историографии состоит в том, что именно в этот отрезок времени в исторической науке появляются первые историографические произведения, посвященные отдельным проблемам боевых действий русской армии и вопросам деятельности военного правосудия. Очевидной слабостью трудов дореволюционного периода является их оторванность от общего контекста развития военно-исторической науки в целом. Об этом говорит их библиографическая, справочная направленность.

В советский период (1917-1991 гг.) в рамках большинства фундаментальных работ, монографий и диссертаций авторы, исследуя отдельные проблемы обозначенной темы, придерживались положений и идей существовавшей политической установки в стране и обществе. Более того, ряд из них в некоторых случаях замалчивали или искажали исторические факты.

В постсоветский период (1992 г. и до настоящего времени) возрос интерес к исследованию как военной истории в целом, так и ВС прошлого. Но несмотря на взвешенные и непредвзятые позиции многих авторов, комплексных военно-исторических исследований по рассматриваемой теме проведено не так много.

Таким образом, для работ как дореволюционного, так и советского периодов характерны идеологические крайности, которые обедняют отечественную военно-историческую науку и позволяют несколько тенденциозно и предвзято трактовать одни и те же явления, факты и события. Современные авторы рассматривали анализируемые проблемы не с позиций военно-исторической науки либо в отрыве от деятельности военного правосудия.

В целом проведенное изучение и анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что полноценного военно-исторического научного исследования до сего времени не проводилось.

Изучение масштабных, а порой и противоречивых событий рассматриваемого исторического периода, роли и места военного правосудия, безусловно, является интересным и поучительным для современной России, что делает тему исследования «Военное правосудие в России 1725-1812 гг.» весьма актуальной.

Актуальность темы также обуславливается как существенным возрастанием роли судебной власти, в том числе и военных судов, так и отсутствием полномасштабного военно-исторического анализа роли и места военных судов после смерти императора Петра I.

Актуальность темы исследования предопределила научную задачу: на основе достоверных источников провести комплексный, всесторонний военно-исторический анализ деятельности военно-судебных органов Русской армии в период с 1725 по 1812 гг.

Приемники Петра I изменяли компетенции ВС, то уменьшая, то увеличивая их объем. После кончины императора Петра I высочайший указ Екатерины I от 3 марта 1726 г.

определил, что ВС отправляют правосудие только в отношении военнослужащих, совершивших преступления против военной службы. Остальные дела об «обидах и прочих ссорах и во взятках» передавались общегражданским судам. В то же время гвардейские части указанные изменения законодательства не затронули и гвардейцев по-прежнему относили к подсудности военных судов вплоть до 1727 г.

Только в 1733 г. именным Указом императрицы Анны Иоанновны было запрещено осуждать военнослужащих в гражданских судах.

Комиссия, собранная в 1754 г. для корректировки военного законодательства, не имела особого успеха и в 1759 г. закончила свою деятельность [1].

В 1762 г. была создана новая комиссия для выправления Артикула воинского, который признавался не соответствующим «нравам и воспитанию» народа [2]. Екатерина II даже написала для законодателей специальную инструкцию [3]. Но значимых результатов упомянутая комиссия не имела, а в изданном в 1782 г. указе было сказано, что в отсутствии поблизости ВС дело военнослужащего мог рассмотреть гражданский суд, но только с использованием военного законодательства. Разъяснения, вышедшие в 1792 г., определяли, что в гражданском суде может быть рассмотрено дело в отношении только нижних чинов, да и то если они не принадлежали к дворянскому сословию [4].

Подсудность военнослужащих только ВС была закреплена императором Павлом I в 1797 г. [5], но его бессистемное указное правотворчество порой ставило в тупик даже органы, отправляющие правосудие [6].

Необходимо отметить, что изначально на практике ВС рассматривали в основном уголовные дела, и изданный в 1775 г. указ «Учреждения для управления губернией» *de jure* закрепил это правило [7].

Что касается субъектного признака, то нужно заметить, что он постоянно расширялся. С 1761 г. под юрисдикцию ВС попадают чины горного ведомства, с 1767 г. ВС становятся подсудны землемеры в период проведения генерального межевания [8].

В то же время принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. К примеру, за двадцатилетие 1725-1745 гг. было привлечено к суду 327 офицеров русской армии (4% офицерского корпуса), 36 из которых были оправданы. Более всего офицеров - 32 и 29 человек - было привлечено к уголовной ответственности в 1740 и 1738 гг., наименьшее - 2 и 5 человек - в 1743 и 1731 гг. При этом 38 офицеров были судимы дважды, девятеро - трижды, а двое - и вовсе четырежды. В качестве санкций ВС назначали подсудным офицерам смертную казнь (26 приговоров), каторжные работы (33 приговора), ссылку (63 приговора), разжалование (128 приговоров), денежные взыскания (25 приговоров) и телесные наказания (8 приговоров) [9].

В 37 случаях в 1725-1745 гг. офицеры попали под суд за совершение специфически воинских преступлений (насилие в отношении мирного населения, неподчинение старшим по званию, нарушение правил несения караульной службы, невыполнение боевого приказа), в 107 случаях - за преступления против личности (убийства, изнасилования, мужеложство, кражи, злостное хулиганство), в 183 случаях - за должностные преступления.

Так, например, в 1733 г. состоялся судебный процесс в отношении командира Воронежского полка полковника А. Мещерского, который будучи в нетрезвом состоянии ударом шпаги рассек надвое крестьянского мальчика.

Согласно приговору ВС, А. Мещерский был приговорен к смертной казни через колесование, а трое других офицеров, не воспрепятствовавших убийству и признанных соучастниками, - к смертной казни через отсечение головы. Восемнадцать солдат, стоявших у квартиры полковника на карауле и также не помешавших преступлению, были приговорены судом к телесному наказанию. Поскольку казнь колесованием считалась особо позорной, осужденный А. Мещерский обратился к императрице Анне Иоанновне с просьбой заменить ему (в качестве милости) колесование четвертованием, отсечением головы или расстрелом. Эта просьба осужденного была оставлена без удовлетворения [10].

В описываемый период военные суды строго карали и за совершение сексуальных

преступлений. Так, поручик Вятского гарнизонного полка Е. Отюхов, уличенный в мужеложестве с солдатами своего полка, и капитан Новгородского драгунского полка С. Северянов, уличенный в изнасиловании 12-летней девочки, были приговорены к смертной казни и казнены (причем последний - колесованием). Сравнительно легко отделался прапорщик Луцкого пехотного полка Ф. Козлов, который за «блуд» с дочерью генерала А.И. Измайлова был приговорен ВС к разжалованию в солдаты, наказанию кнутом и ссылке на китайскую границу [11].

В свою очередь, по сведениям Б.А. Азнабаева, из 2032 дворян, проходивших службу в Оренбургском корпусе в 1743-1802 гг., оказались под военным судом 113 человек (5,5%). Из 204 правонарушений, совершенных указанными лицами, 121 было связано с нарушением правил несения караульной и пограничной службы, а 71 - с совершением общеуголовных деяний.

Имел место случай осуждения военнослужащего за правонарушение, которое возможно квалифицировать как хулиганство. Так прапорщик А.Д. Тебердин (видимо, не вполне вменяемый) попал в 1783 г. под суд за «безобразное хождение по крепости в мундире и при шпаге, с навешанными на себя ведрами и коромыслом, граблями, лопаткой и лаптями» [12].

Большинство случаев предания ВС нижних чинов было связано с дезертирством, воровством и промотанием казенного имущества, а также кражами у местного населения. Однако имели место и специфические преступления. Так в 1752 г. ВС рассмотрел дело рядового Уфимского гарнизонного полка И. Сокурова, изобличенного в скотоложестве. ВС приговорил подсудимого к сметной казни, замененной при утверждении приговора на наказание кнутом и пожизненную ссылку [13].

Что касается организации управления военно-судебной системой во второй четверти XVIII - первом десятилетии XIX в., то необходимо отметить, что с 1719 г. генерал-аудитор состоял при Военной коллегии, в структуре которой было создано Аудиторское повыеье (с 1763 г. Аудиторская экспедиция). Аудиторская экспедиция сохранила все функции повыеья, но число аудиторов и фискалов, состоявших в ее штате, было увеличено. В результате оптимизации работы органов военного управления, именованным Указом от 24 января 1797 г. Аудиторская экспедиция была ликвидирована, а вместо нее учрежден Генерал-аудиториат (далее по тексту Г-а).

В состав Г-а входили: генерал-аудитор (в качестве руководителя), два обер-аудитора, два секретаря, регистратор и канцелярист. Текущее военно-судебное делопроизводство было возложено на генерал-аудитора-лейтенанта и двух аудиторов, состоявших при Военной коллегии [14]. После учреждения в сентябре 1802 г. Министерства военных сухопутных сил Г-а стал подчиняться министру.

В последующем реорганизации в этом важнейшем органе военно-судебной системы были продолжены. 8 сентября 1805 г. император Александр I утвердил Закон «О преобразовании Генерал-аудиториата». Согласно названному Закону, изданному под очевидным влиянием прусского военно-судебного устройства, Г-а преобразовывался в самостоятельное государственное учреждение, подчиненное исключительно императору и Правительствующему Сенату.

Ведомственно самостоятельный Г-а возглавил президент, должность которого, однако, по-прежнему совмещалась с должностью генерал-аудитора. С 17 января 1808 г. министр военных сухопутных сил А.А. Аракчеев стал единственным докладчиком императору по всему кругу военных дел, что означало фактическое подчинение ему Г-а [15].

В январе 1812 г. с введением в действие «Учреждения Военного министерства» Г-а был реорганизован в Аудиториатский департамент Военного министерства. С этого момента должность генерал-аудитора стала совмещаться с должностью директора Аудиториатского департамента. Аудиториатский департамент состоял из трех отделений, каждое из которых разделялось на два стола. Начальники отделений составляли общее присутствие при директоре.

Аудиторскому департаменту поручалось заведование судебной частью военного ведомства, ревизия приговоров ВС, а также надзор за их деятельностью. Кроме того, де-

партамент отвечал за представление приговоров, вынесенных ВС, на конфирмацию императором, отвечал за сбор и систематизацию нормативных актов, имевших отношение к военно-судебному ведомству. Таким образом, принципы функционирования военно-судебной системы, формы и методы ее деятельности никак не изменились по сравнению с Петровским временем. К началу XIX в. назрела острая необходимость преобразования ставшего уже архаичным военно-судебного законодательства. Ведущие европейские страны продвинулись в этих вопросах далеко вперед. К существенным изменениям в России приступили лишь к 1811 г. «Законодательная комиссия Магницкого начинает вести разработку нового военно-уголовного законодательства, и в 1812 г. было выработано "Учреждение для управления большой действующей армией", в которое вошли Полевое уголовное уложение и Устав полевого судопроизводства» [16].

К общим достоинствам Уложения полевого судопроизводства можно еще отнести краткость, ясность и лаконичность формулировок статей закона. Это существенно облегчило его применение. В Полевом уголовном уложении предусматривались основные преступления военного времени, оно полностью соответствовало нуждам ВС и позже целиком вошло во II часть Военно-уголовного устава 1839 г.

Согласно вышеуказанным нормативным актам функционировал военно-полевой суд, уголовные дела в котором рассматривались гласно, устно, непрерывно, а сам процесс даже имел элементы состязательности сторон, что на долгие десятилетия опередило свое время (в том числе и в отношении гражданского судопроизводства). Нормы Полевого уложения были широко использованы в практике военных судов в период Отечественной войны 1812 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный военно-исторический архив (далее - ГВИА). Оп.121. №12. Л.14.
2. ГВИА. Оп.121. Св.17. №22. Л.14.
3. ГВИА. Оп.121. Св.17. №22; Оп.121. Св.14. N12.
4. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.И.В. канцелярии, 1830 (ПСЗ). Т. 23. № 17016.
5. ПСЗ. Т. 24. № 18017.
6. Архив Главного военно-судного управления. Дело о чиновниках // ГВИА. Оп.121. Св.1. №21.
7. Российское законодательство X-XX вв. / под ред. Е.И. Индовой. - М., 1991. Т. 5. - С. 188.
8. Шендзиковский И.А. Главное военно-судное управление: исторический очерк. - СПб., 1902. - С. 145 [Столетие военного министерства. 1802-1902. - СПб., 1902. Т. 12, кн. 1, ч. 1].
9. Калашников Г.В. Офицеры под судом и следствием: из истории офицерского корпуса русской армии (1725-1745 гг.) // Кодекс-info. - 2000. - № 2. - С. 81, 87.
10. Калашников Г.В. Офицеры под судом и следствием ... - С. 83-84, 87.
11. Калашников Г. В. Офицеры под судом и следствием ... - С. 84.
12. Азнабаев Б.А. Воинские правонарушения служащих дворян Оренбургского корпуса во второй половине XVIII в. (по смотровым и формулярным спискам полков и батальонов Оренбургской губернии) // Вестник Московского университета. - 2004. - № 1. - С. 106, 109-110.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.8. Оп.1/89-6. Д.1281
14. Карпеев И.В. Генерал-аудиториат // Государственность России (конец XV - февраль 1917 г.): Словарь-справочник / сост. О.Ф. Козлов, В.Ф. Янковая. - М., 1996. Кн. 1. - С. 139.
15. Приходько М.А. Генерал-аудиториат и государственная система Российской империи в начале XIX века (Историко-правовой аспект). Режим доступа: www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pravo/1_101930.doc.htm.
16. Друцкой С.А. Очерк истории русского военного права. - СПб., 1904. - С. 160; Заусцинский П. История кодификации русского военного законодательства. - СПб., 1908. - С. 265.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (GVIA). Op. 121. N 12. L. 14 [State military-historical archives (GVIA). Op. 121. N 12. L. 14]. (In Russ.).
2. GVIA. Op. 121. Sv. 17. N 22. L. 14 [GVIA Op. 121. St. 17 N 22. L 14]. (In Russ.).

3. GVIA. Op. 121. Sv. 17. N 22; op. 121. Sv. 14. N 12 [GVIA. Op. 121. St. 17 N 22; OP 121. St. 14 N 12]. (In Russ.).
4. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii: Sobranie pervoe: S 1649 po 12 dekabnja 1825 goda. SPb. : Tip. II Otd-nija sobstv. E. I. V. kanceljarii, 1830 (PSZ). T. 23. № 17016 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire: The First Meeting: From 1649 to December 12, 1825. St. Petersburg : Type. II E.I.V. Chancellery, 1830 (PES). T. 23. No. 17016]. (In Russ.).
5. PSZ. T. 24. № 18017 [PSP. T. 24. No. 18017]. (In Russ.).
6. Arhiv Glavnogo voenno-sudnogo upravlenija. Delo o chinovnikah. GVIA. Op. 121. Sv. 1. N 21 [Archive of the Main Military Court Administration. The Case of Officials. GVIA. Op. 121. St. 1 N 21]. (In Russ.).
7. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv. Pod red. E.I. Indovoj [Russian legislation of the X-XX centuries. Ed. E.I. Indova]. Moscow. 1991. T. 5. P. 188. (In Russ.).
8. Shendzikovskij I.A. Glavnoe voenno-sudnoe upravlenie: istoricheskij ocherk [Main military-military administration: historical essay]. St. Petersburg, 1902. p. 145 [Century of the Ministry of War. 1802-1902. St. Petersburg, 1902. T. 12, book. 1, part 1]. (In Russ.).
9. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem: iz istorii oficerskogo korpusa ruskoj armii (1725-1745 gg.) [Officers by court and consequence: from the history of the officer corps of the Russian Army (1725-1745)]. Kodex-info. 2000. N 2. Pp. 81, 87. (In Russ.).
10. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem [Officers under the court and the consequence]. Pp. 83-84, 87. (In Russ.).
11. Kalashnikov G.V. Oficery pod sudom i sledstviem [Officers under the court and the consequence]. P. 84. (In Russ.).
12. Azbayev B.A. Voinskie pravonarushenija sluzhashhih dvorjan Orenburgskogo korpusa vo vtoroj polovine HVIII v. (po smotrovym i formuljarnym spiskam polkov i batal'onov Orenburgskoj gubernii) [Military offenses of servants of nobles of the Orenburg Corps in the second half of the eighteenth century (on the observation and formular lists of regiments and battalions of the Orenburg province)]. Vestnik of the Moscow University. 2004. No. 1 Pp. 106, 109-110. (In Russ.).
13. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv. F. 8. Op. 1/89-6. D. 1281 [Russian State Military-Historical Archive. F. 8. Op. 1 / 89-6. D. 1281]. (In Russ.).
14. Karpeev I.V. General-auditoriat [General-audience]. Statehood of Russia (end of XV - February 1917): dictionary-reference book. Comp. by O.F. Kozlov, V.F. Yankovaya. Moscow, 1996. Pt. 1. P. 139. (In Russ.).
15. Prikhodko M.A. General-auditoriat i gosudarstvennaja sistema Rossijskoj imperii v nachale XIX veka (Istoriko-pravovoj aspekt) [General-audience and the state system of the Russian Empire at the beginning of the nineteenth century (Historical and Legal Aspect)]. Access Mode: www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pravo/1_101930.doc.htm. (In Russ.).
16. Drutskoy S.A. Oчерк istorii russkogo voennogo prava [Essay on the history of Russian military law]. St. Petersburg, 1904. P. 160. (In Russ.); Zaussinsky P. Istorija kodifikacii russkogo voennogo zakonodatel'stva [History of the codification of Russian military legislation]. St. Petersburg, 1908. P. 265. (In Russ.).

Информация об авторе:

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Получена: 01.03.2018

Для цитирования: Григорьев О.В. Военное правосудие в России 1725-1812 гг. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 2/1. с.29-34.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34.

Information about the author:

Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, General of the Army I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the Russian National Guard Troops, Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received: 01.03.2018

For citation: Grigoriev O.V. Russian military justice in 1725-1812. Historical and Social-Educational Idea. 2018. Vol. 10. no.2/1. Pp. 29-34.
DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-2/1-29-34. (in Russ)